

Место, где поселился юный друг Чэнь, поистине необыкновенно: духовная сила здесь в десятки раз превышает внешнюю.

Едва переступив порог отдельного двора Чэнь Тяньло, госпожа Сюй сразу ощутила это невероятное отличие. Концентрация духовной энергии здесь была во много раз выше, чем снаружи, а в некоторых местах она даже почти сгущалась до видимой плотности.

— Прошу вас, госпожа, присадитесь. Это лишь пустяки, не стоит удивляться. Если вам здесь нравится, можете приходить сюда для культивации.

— Это...

Очевидно, госпожа Сюй растерялась и не сразу нашла что ответить. Однако, глядя на совершенно честное и благопристойное выражение лица Чэнь Тяньло, она не стала предаваться дурным мыслям.

— Верно, юный друг Чэнь, не пригласили ли вы меня сюда для того, чтобы обсудить свадьбу Чжоу-эра и Сюэ-эр?

Опомнившись, госпожа Сюй не забыла о главном деле.

Чэнь Тяньло сделал маленький глоток чая и сначала произнес весьма странные слова:

— Полагаю, госпожа ведь тоже не желает, чтобы брак вашего сына и Цзян Сюэ сошел на нет?

— Что это значит, юный друг Чэнь?

Госпожа Сюй в недоумении посмотрела на Чэнь Тяньло.

Не пытаясь ничего скрывать или увиливать, Чэнь Тяньло сразу перешел к делу:

— Когда я впервые увидел вас, госпожа, мое сердце дрогнуло от жалости и восхищения. Мне очень хотелось бы провести с вами ночь за беседой по душам. Что вы об этом думаете?

— Чэнь Тяньло, какая наглость!

Не успел он договорить, как госпожа Сюй в ярости вскочила на ноги и одним взмахом руки разнесла столик рядом в мелкие щепки.

— Ты — всего лишь ничтожный практик стадии Зарождающейся Души, как ты смеешь покушаться на меня?! Чэнь Тяньло, у тебя хватает смелости!

Давление Ступени Превращения Божества мгновенно обрушилось на Чэнь Тяньло, приковав его к месту так, что он не мог даже пошевелиться.

— Думаешь запугать меня Чжоу-эром?

Взгляд госпожи Сюй стал ледяным, а ладонь сжалась в кулак. Она никак не ожидала, что этот человек окажется настолько похотливым и бесстыдным, раз смеет заводить такие речи с ней — грозной практичкой Ступени Превращения Божества.

Превозмогая давление, источаемое практичкой стадии Превращения Божества, Чэнь Тяньло сурово кричал:

— К чему этот гнев, госпожа? Вспомните, какими глазами ваш Чжоу-эр смотрит на Цзян Сюэ, и подумайте о тех словах, что Цзян Сюэ сказала только что. Если вы хотите заключить этот союз с кланом Цзян, без моей помощи вам, пожалуй, придется туго!

К тому же, госпожа, вы ничего не теряете. После того как всё удастся и ваш сын возьмет в жены Цзян Сюэ, я смогу помочь вам прорваться на среднюю стадию Превращения Божества. Взгляните на окружающую духовную силу — во всей Стране Снежных Областей вряд ли найдется столь же чистое место.

Давление ослабло, но выражение лица госпожи Сюй не изменилось ни на йоту, оставаясь столь же ледяным и суровым:

— Средняя стадия Превращения Божества... Ты сам находишься лишь на средней стадии Зарождающейся Души, с чего бы тебе помогать мне совершить прорыв? Чэнь Тяньло, неужели ты и впрямь думаешь, что у меня не хватит духу убить тебя?

— Если госпожа мне не верит, взгляните на это.

Зная, что она не поверит на слово, Чэнь Тяньло применил тот же метод, с помощью которого постепенно направлял Хун Ди, и достал имеющийся у него Бессмертный Нефрит:

— Эта вещь зовется Бессмертным Нефритом. Вы, госпожа, будучи практичкой стадии Превращения Божества, даже если не видели его раньше, наверняка слышали о нем в древних трактатах.

— Чэнь Тяньло, что ты задумал?

Госпожа Сюй действительно никогда прежде не видела Бессмертного Нефрита, но ей доводилось слышать о нем от некоторых людей.

— Сокровище мира бессмертных — кто же о нем не знает? Но что толку от одного-единственного кусочка?

— От одного? Вы слишком невысокого мнения о себе, госпожа.

Чэнь Тяньло сделал жест рукой, и прямо посреди приемного зала рассыпалась сотня с лишним кусков Бессмертного Нефрита, словно рассыпанные бобы.

— Если вы согласитесь, все эти кусочки Бессмертного Нефрита станут вашими. К тому же, даже не думая о себе, разве вы не должны подумать о Хэ Чжоу? Вы же не хотите, чтобы он чахнул от тоски.

После этих слов госпожа Сюй вдруг глубоко вздохнула — то ли с облегчением, то ли смиряясь. В конце концов она закрыла глаза, и когда давление Превращения Божества полностью рассеялось, а госпожа Сюй вновь открыла глаза и посмотрела на Чэнь Тяньло, ее взгляд уже изменился.

— Чэнь Тяньло, я делаю это только ради Чжоу-эра. И это случится лишь единожды, ты понимаешь?

— Понимаю.

Чэнь Тяньло махнул рукой, и госпожа Сюй, не сопротивляясь, плавно опустилась прямо в его объятия.

— Госпожа поистине вызывает жалость и трепет.

— Надеюсь, ты сдержишь свое слово, иначе...

Ее губы были пресечены поцелуем Чэнь Тяньло.

Долгое время спустя Чэнь Тяньло подхватил на руки млевшую в его объятиях госпожу Сюй, стянул с ее ног длинные сапоги Зеленого Лотоса и унес на кровать.

Ранним утром, на фоне легкой вспышки духовной энергии, госпожа Сюй пробудилась от сна.

— Проснулась?

Одевавшийся у кровати Чэнь Тяньло, заметив, что она очнулась, кивком указал на мешочек хранения, лежавший на столике рядом:

— Госпожа, здесь ровно триста кусков Бессмертного Нефрита — этого с лихвой хватит для вашего прорыва на среднюю стадию Превращения Божества. Можете идти.

В этот момент Чэнь Тяньло был точь-в-точь похож на тех бессовестных негодяев, которые застегивают штаны и отказываются признавать случившееся. Поразвлекшись, он вовсе не собирался брать на себя ответственность.

Услышав это, госпожа Сюй почувствовала в груди острую боль. Чэнь Тяньло, еще вчера обещавший любить ее всю жизнь, сегодня утром переменялся до неузнаваемости.

— Вы, мужчины, все такие?

На лице госпожи Сюй проступило обиженное выражение.

Однако Чэнь Тяньло сделал вид, что ничего не понимает, и невозмутимо ответил:

— Что за слова, госпожа? Вы женщина благородного происхождения, к тому же замужняя, как я мог...

Чэнь Тяньло слегка прикусил губу, изображая крайнее сожаление, с которым он, тем не менее, ничего не мог поделать.

Увидев это, госпожа Сюй тут же произнесла:

— Ты ведь уже всё сделал, а теперь говоришь такое! Ты что, с самого начала меня обманывал? Или ты принимаешь меня за какую-то падшую женщину?

— Как можно?

Чэнь Тяньло всполошился и, повернувшись к ней, уже собирался объясниться, но, заметив висевшую у нее на шее нефритовую подвеску с иероглифом «Хэ», снова тяжело вздохнул.

Заметив это, госпожа Сюй слабо улыбнулась, накинула на плечи одеяние, подошла к Чэнь Тяньло, сняла ту самую подвеску и произнесла:

— Ты из-за этого? Я могу снять ее, и больше никогда не буду носить.

— Это...

С сомнением на лице Чэнь Тяньло извлек наружу небольшую зеленую нефритовую пластинку.

— Ты...

Стоило госпоже Сюй взглянуть на нее, как ее лицо залилось краской. Смущенно топнув ножкой, она произнесла:

— Ты хочешь, чтобы я стала твоей, так еще и... еще и заставляешь носить эту пластинку!

— Конечно. Иначе как другие узнают, что ты моя?

После нескольких перепалок Чэнь Тяньло уже прекрасно изучил все мысли и стремления госпожи Сюй. Особенно такие замужние дамы: если не отказываются — значит, согласны, а если сами спрашивают — значит, любят.

Хоть говорить так и казалось несколько самонадеянным, но, судя по наблюдениям, госпожа Сюй была им более чем довольна. Можно даже сказать, он полностью покорила ее.

— Но если он узнает, нам двоим конец. Ты действительно хочешь, чтобы я ее носила?

— Уверен.

— Ну хорошо.

Госпожа Сюй почти не раздумывая взяла из рук Чэнь Тяньло нефритовую пластинку и повесила ее себе на шею.

В Стране Снежных Областей каждая замужняя женщина носила на шее нефритовый амулет с высеченным на нем именем мужа или спутника жизни. Если иероглиф менялся или амулет снимали, это означало, что женщина изменила сердцем или больше не имеет спутника.

Однако госпожа Сюй до этого носила подвеску с иероглифом «Хэ», что подтверждало наличие у нее мужа. Теперь же она согласилась надеть подвеску с иероглифом, обозначающим самого Чэнь Тяньло, тем самым признавая себя его спутницей — или, проще говоря, его женщиной.

Закрепив пластинку, госпожа Сюй снова прильнула к плечу Чэнь Тяньло и прошептала:

— Тяньло, ты ведь и вправду любишь меня?

— Люблю, — небрежно бросил Чэнь Тяньло, после чего легко подхватил ее на руки и понес обратно к постели.

Полночь.

Какая-то фигура, слегка покачиваясь, покинула отдельный двор Чэнь Тяньло. На лице уходившей женщины все еще играл чувственный румянец.

— Тяньло, я сначала вернусь в клан Хэ, а завтра снова приду к тебе.

После ухода госпожи Сюй Чэнь Тяньло лежал на постели, всё еще ощущая легкое пресыщение. Госпожа Сюй и впрямь оказалась неплоха.

Всего пара дней общения с ней позволили его собственной культивации дать трещину в барьере, открывая путь к прорыву. Быть может, после еще нескольких таких встреч он сможет достичь Поздней стадии Зарождающейся Души.

— Поздняя стадия Зарождающейся Души...

— Кто здесь?

Словно вспышка молнии, пронеслась рассекающая воздух ци меча, и фигура Чэнь Тяньло мгновенно переместилась в сторону.

<http://bllate.org/book/21198/2145859>